

7. Kovac, V. Academic staff participation in university governance: Internal responses to external quality demands / V. Kovac, J. Ledic, B. Rafajac // Tertiary Education and Management. – 2003. – Vol. 9, N. 2. – P. 215–232.
8. Vinek, G. Steuerung autonomer Universitaeten. Erfahrungen aus Oesterreich / G. Vinek // Beitrage zur Hochschulforschung. – 2006. – Н. 3, 28. – S. 38–60.
9. Геворкян, Е. Н. Кадры высшей школы: актуальное состояние / Е. Н. Геворкян // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 23–31.

УДК 37.0 + 316.7

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ

С. И. Черных, В. И. Паршиков (Новосибирск)

В данной статье анализируются некоторые аспекты в соотношении реального и виртуального в процессе изменений, происходящих в системе образования. Авторы отмечают, что в последнее время наметился дисбаланс в соотношении такой функции образования, как «самовоспроизводство, саморазвитие и самосохранение общества», и функции развития и совершенствования личности. Своеобразным катализатором этого процесса является развитие онлайн-образования и ИТ-технологий, ведущее к виртуализации образования и качественному изменению образовательного процесса. В этих условиях образование теряет свою общественную функцию и (при определенных условиях) рискует превратиться из гаранта воспроизводства общества в свой антипод. Изменение структуры образовательного отношения – в сторону его виртуализации и лавинообразного увеличения информационного поля обучаемого – приводит к дефляции статуса обучающего и образования в целом как системно-организующего начала в процессе социализации личности.

Ключевые слова: функции образования и информация, образовательное отношение, дистанционное образование.

EDUCATION AS REALITY AND VIRTUALITY

S. I. Chernykh, V. I. Parshikov (Novosibirsk)

The article deals with the relation between virtuality and reality in the process of education. The authors observe a certain imbalance between such function of education as self-reproduction, self-development and self-preservation of the

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Новосибирского аграрного университета.

630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор Института дополнительного профессионального образования Новосибирского государственного аграрного университета.

630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 149.

E-mail: idpo@ngs.ru

society and the function of development and perfection of the person. The expansion of online-education and the IT technology are identified as certain catalytic agents for this, and they lead to virtualization of education and a qualitative change in the educational process. In these conditions, education loses its social function and gets closer to the transformation to its own antipode. The education conversion to virtuality as well as the information increase leads not only to deflation of the student's status but also to deflation of education within the process of socialization.

Key words: *education, educational facility, Internet, personal computer, information, educational relationship, tutor, student, distant education.*

Системы образования в любой стране призваны способствовать реализации основных задач социально-экономического и культурного развития общества, ибо именно школа, вуз готовят человека к активной деятельности в разных сферах экономики, культуры, политической жизни общества.

Определение стратегических направлений развития систем образования волнует практически все мировое сообщество. В книге «Школа для XXI века. Приоритеты реформирования образования» приводятся данные опроса многих бизнесменов, работодателей, школьных функционеров; отвечая на вопрос «что вы хотите от школы?» они, как правило, давали один и тот же ответ: «нам нужны люди, которые умеют учиться самостоятельно» [1, р. 87]. История человечества свидетельствует, что образование и общество неотделимы. Все глобальные проблемы (экономические, социальные, политические, культурологические, демографические, экологические и др.), с которыми сталкивается общество, так или иначе сказываются на сфере образования.

С другой стороны, образование во многом определяет лицо общества. Ученые подчеркивают социальное значение образования как важной преобразующей силы общества. Отмечается, что для выхода из кризиса, переживаемого в настоящее время мировой цивилизацией, необходимы глубокие изменения в сознании, поведении людей [2]. Обычно российское естественнонаучное образование оценивают очень высоко, считая его одним из лучших в мире. Тем не менее, у этой точки зрения есть и оппоненты. Они ссылаются на низкий уровень массовой грамотности российского населения, особенно сельского, на невысокую образованность жителей многих малых городов, удаленных от столичных мегаполисов [3].

В течение XX в. в мировой практике интенсивно велся поиск новых путей развития школы и вуза, направленный на достижение определенного уровня образования, наиболее полно отвечающего потребностям современного общества. Сегодня для мирового образования характерны следующие важные тенденции, проявляющиеся и в российском образовании. Во-первых, это различные схемы сочетания элитарности и эгалитарности образования. Во-вторых, углубление межгосударственного сотрудничества в области образования (его глобализация). В-третьих, существенное увеличение в образовании гуманитарной составляющей. В-четвертых, распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций [4–5]. Серьезность угрозы разбалансирования функций к концу XX–началу XXI вв. все более связывается с расширением сети онлайн-образования (электронное обучение) и формированием образовательных ИТ-тех-

нологий. Эти два фактора способствуют резкому увеличению информационного поля обучаемого и приводят к виртуализации образования. Прежде, чем приступить к анализу некоторых практических аспектов этих процессов, необходимо сделать следующее замечание. Одной из важнейших причин кризиса современного образования (и западного, и российского) является одна иллюзия, характерная для подавляющего большинства исследователей. Суть этой иллюзии в том, что высшей ценностью образования декларируется «развитие индивидуальности и творческого потенциала личности» [6]. Между тем главной в современных условиях глобальной (сетевой в том числе) экспансии становится функция воспроизводства общества, его самосохранение, самовоспроизводство и саморазвитие. Кроме того, общество повышает ресурс своего выживания за счет развития индивидуальных способностей своих членов, и отрыв функции воспроизводства общества от функции развития индивидов способен лишить образование его роли механизма сохранения и воспроизводства социума. «Образование при этом способно превратиться в свой антипод, несущий опасность уничтожения или угасания данного общества» [6].

Поскольку информационное поле обучаемого расширяется лавинообразно, постольку объем собственно творческих функций сокращается: креативность становится уделом избранных и специально обучаемых этому. Остальные становятся потребителями «информационного моря». В августе 1995 г., когда сотрудники исследовательской компании *Netcraft* начали вести подсчет сайтов в Интернете, их оказалось порядка 18000. А в последнем отчете *Netcraft* говорится, что в конце февраля 2009 г. в Интернете действовали 224 749 695 сайтов и блогов (на 9 млн больше, чем в январе того же года) – рост от 18 тыс. до 225 млн. Принято считать, что Интернет позволяет людям получать больше информации о реальности, а значит, лучше понимать эту реальность. Весьма сомнительное утверждение, содержащее логическую ошибку, именуемую «предвосхищение основания». Для того чтобы глубже понимать реальность, нужно эту самую информацию перерабатывать. Пока с этим плохо. Считается, что в секунду только от своих органов чувств человек получает примерно 400 млн бит информации, а усваивает за эту же секунду 2–4 тыс. бит. Это уже сказывается на качестве переработки. Никто ведь не будет спорить, что прочтение книги требует одной глубины понимания информации, а просмотр клипа – совсем другой. «Не рваться к пониманию реальности, не углубляться, иначе “надорвешься” – вот на что нацелены все нынешние «частичные» образовательные парадигмы. В любом случае – адаптация к неслыханному росту объемов информации будет покупаться ценой все более поверхностной ее переработки, как справедливо указывает С. Кургиян [7, с. 2].

Это приводит к тому, что роль транслятора знаний от обучающего переходит к безличным «носителям информации» – компьютерам. Так, например, М. Винников утверждает, что «на наших глазах происходит цивилизационный переход, который по аналогии с предшествующими эпохами можно назвать «ноолитической революцией», связанной с переходом от эпохи «неолита» к эпохе «ноолита» – тех «умных камней», которые составляют материальную основу компьютерной цивилизации, цивилиза-

ции преимущественно идеального производства, которая описана в ветхозаветной книге пророка Даниила как последнее земное царство – царство, состоящее “частью из глины, частью из железа” [8, с. 3].

Итак, «умные камни» вместо учителей как обучающие (читай: транслирующие информацию), элемент образовательного отношения. Образование ли это? Наверное, да, но при одном условии: образовательное отношение сохраняется как таковое, если есть система «вопрос – ответ». Кто задает вопросы? Обучаемый, если он умеет это делать. По утверждению Ф. Бэкона, умный вопрос представляет собой уже половину знания. Познавательная ответственность обучаемого переходит в социальную плоскость, а система в качестве «защитного пояса» формирует дистанционное образование. Дистанционное образование, фактически оставляя за обучающим контролирующую функцию, предопределяет отказ от диалога как основы образовательного отношения, рождающего знание, и тем самым заменяет свободу внутреннюю на имитацию свободы, на имитацию возможностей выражать свою волю.

Неясность, неопределенность будущего всегда приводят к идеализации прошлого. Даже не прошлого как такового, а различных образов прошлого: от легендарного языческого славянства до легендарной страны Советов. Тем более что варианты образов многочисленны и адаптированы (особенно СМИ) «под потребителя». То, как происходит личный, свободный выбор между конкурентными моделями прошлого в каждом конкретном случае, полностью никогда не будет понятно, но для понимания сущности самого процесса это и не нужно. Сколько ни включайся, система устроена так, что наверх ты не заберешься, у власти остаются те же самые лица.

Дефляция образовательного отношения приводит к тому, что обучаемый, «извлеченный» из предписанной ему социальной среды, остается один на один с информационной бездной. И поскольку информация в виртуальном мире – тоже товар, то его приобретение обусловлено не только потребностями обучаемого, но и его возможностями. Не в последнюю очередь материальными. Продается то, что удовлетворяет моментальные, «быстрые» потребности (еда, секс, минимизированные интеллектуальные запросы и т. д.). Эта информация и стоит дешевле. Ее примитивизм иногда доходит до крайностей.

В Интернете уже существует прообраз виртуального государства – сайт www.Secondlife.com. Проект был запущен компанией *Lindenlab* в 2003 г. Число его пользователей превышает 8 млн чел. Эксперты считают, что к концу 2011 г. виртуальную жизнь в мире *Secondlife* и в других сходных онлайн-мирах будут вести 80 % активных пользователей Интернета, в том числе и в России. Рост количества обитателей *Secondlife* и других аналогичных виртуальных миров пропорционален феноменальному росту объемов информации вообще, но информационных суррогатов в особенности.

Если *Secondlife* представляет собой в каком-то смысле чистую, то есть совсем отчужденную от функции отражения действительности, виртуальность, то индивиды, функционирующие в этой реальности, действительны. Они из реальной жизни, но их бытие уже не регулируется теми закономерностями, которыми регулируется реальность.

Secondlife – это виртуальный мир, обитатели которого занимаются как бы ролевой игрой, воображают, что живут этой «второй жизнью» и втягиваются в эту жизнь, как в подлинную. Возникает «поле виртуальности» (П. Бурье), обладающее всеми признаками «относительно автономного пространства, подчиняющегося собственным законам, наделенного своеобразной аксиоматикой, связанной с оригинальной историей» (П. Бурье). Действительно, виртуальный мир – это «вторая реальность», которая обладает всеми атрибутами первой. Ее обитатели формируют ландшафты и возводят здания, конструируют одежду и так далее. То есть делают все то, что они привыкли делать в «настоящем» мире. *Lindenlab* продает только «участки под застройку» и «публикует законы», согласно которым «застройщик» является «собственником» созданного им имущества и мира. Этот мир дарит человеку в собственность все, и он становится абсолютно свободным, но его личность в этой свободе приобретает тоже как виртуальная. Эту «свою свободу» дарит ему то отсутствие социальности, которую порождает новая по качеству «робинзоада». Что происходит в этих условиях с образовательными отношениями?

В виртуальной *Lindenlab* нет государственных границ и таможен, нет никаких ограничений на экономические отношения, на передвижение и обмен информацией. Единственный регулятор отношений – виртуальная валюта и ВВП, достигающий 220 млн дол. США в год. Эта модель будущего «свободного» мира учит тому, что высшей ценностью является полная отмена национальных идентичностей и полная унификация «виртуальной культуры». Но главное в этой виртуальной реальности – тотальная анонимность обитателей. Здесь нет обучаемых и обучающих, здесь есть тотальность взаимодействия, в котором человек получает «право быть любым и никаким». Подытоживая вышесказанное, С. Кургинян делает далеко идущее заключение: «постмодернизм, создавая подобные виртуальные плацдармы для своей войны с реальностью, борется не только с общностями (национальными, конфессиональными), он борется с личностью как таковой. Поскольку личность-то, на самом деле, вне этих общностей не существует. И вне реальности – тоже. Дело не только в том, что погрузившись в Secondlife, индивид не идентифицирует себя с реальным государством и реальной культурой. Дело в том, что он вообще не раскрывает себя как личность <...> Постмодернизм отрицает возможность подлинности вообще, а значит, и возможность подлинности человеческой личности. Кому-то казалось, что это безопасно: ну, отрицает – и что? А теперь мы видим, что это не так» [7, с. 2].

В 2008 г. вышел в свет роман «Настоящая любовь», киберавтором которого является компьютерная программа «Пи-Си-Райтер-2008» (*PCWriter-2008*). Реакция философов по этому поводу последовала незамедлительно. Приведем только два отзыва. А. Бычков: «человечество уже давно скатывается от “высших ценностей” к “высшим технологиям”». Мартин Хайдеггер сказал как-то, что природа человека – это его искусственность...». С А. Бычковым согласен философ Ф. Гиренок: «власть не сомневается, что самораскрывающейся сущностью человека являются его галлюцинации» [см. : 9, с. 7].

Изменение образования под влиянием онлайн-систем и ИТ-технологий влечет за собой – теперь это несомненно – изменения в смыслообразующей функции образования, в структуре личности обучаемого и, главное, изменяет природу образовательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Slechty, P. O.** Schools for the 21st century / P. O. Slechty. – San Francisco, 1990.
2. **Николаев, Е. М.** Образование в обществе потребления / Е. М. Николаев, М. Д. Шелкунов // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 11–19.
3. **Громова, Л. А.** Качество образования в контексте программы ЮНЕСКО «Образование для всех»: российское видение / Л. А. Громова, С. Ю. Трапицин, В. В. Тимченко ; под ред. Г. А. Бордовского. – СПб. : РПГУ, 2006. – 72 с.
4. **Вальдман, И. А.** Инновационная деятельность и возможности преодоления имитационной парадигмы / И. А. Вальдман // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 44–51.
5. **Майер, Б. О.** Постмодернизм в образовании – очередной этап адаптации социума? / Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, Е. В. Покасова // Философия образования. – 2008. – № 2. – С. 69–76.
6. **Образование** в Оренбуржье. История и современность : материалы науч.-практ. конф. (14 марта 1997 г.). – Оренбург, 1997.
7. **Кургинян, С.** Кризис и другие / С. Кургинян // Завтра. – 2009. – № 16 (804).
8. **Винников, М.** Из неолита – в ноолит / М. Винников // Завтра. – 2008. – № 5 (787).
9. **Нилогов, А.** Интервью с А. Бычковым / А. Нилогов // Завтра. – 2009. – № 19 (807).

УДК 13 + 37.0

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. В. Пушкарёв (Новосибирск)

Автор статьи анализирует проблему инновационного развития системы образования в современных информационных условиях. Отмечается, что в настоящее время активно происходят многочисленные инновационные процессы, затрагивающие систему образования. Подчеркивается, что инновации в образовании развиваются в двух основных направлениях: с одной стороны, в направлении повышения эффективности (качества) образовательного процесса, а с другой – в направлении количественного увеличения числа инноваций, что связано с использованием современных инновационных образовательных технологий.

Ключевые слова: инновационное развитие системы образования, качество образования, инновационные образовательные технологии.

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28, к. 329.
E-mail: pushkarev73@mail.ru